

ISSN 2077-3579 (Print)

РЕЦЕНЗИИ REVIEWS

EDN KLLHGB

<http://vestnikniign.ru>

Рецензия

СОЦИОКУЛЬТУРНЫЙ ПОДХОД В ИЗУЧЕНИИ ВЫСШЕГО РУКОВОДСТВА ОРЕНБУРГСКОЙ ГУБЕРНИИ В КОНЦЕ XVIII — ПЕРВОЙ ПОЛОВИНЕ XIX в.

Рецензия на книгу: Семёнова Н. Л. Социокультурный облик высшего руководства Оренбургской губернии в конце XVIII — первой половине XIX в.: монография. — СПб. : Нестор-История, 2020. — 208 с.

П. С. Кабытов✉, **В. А. Тюрин**

Самарский национальный исследовательский университет
имени академика С. П. Королёва,
г. Самара, Россия

✉don.kabytov2012@yandex.ru

Review

SOCIOCULTURAL APPROACH TO THE STUDY OF THE TOP LEADERSHIP OF THE ORENBURG PROVINCE AT THE END OF THE XVIII — FIRST HALF OF THE XIX CENTURY

Book review: Semenova N. L. Sociocultural image of the highest leadership of the Orenburg province at the end of the XVIII — first half of the XIX century: monograph. — St. Petersburg : Nestor-History, 2020. — 208 p.

P. S. Kabytov✉, **V. A. Tyurin**

Samara National Research University named after Academician S. P. Korolev,
Samara, Russia

✉don.kabytov2012@yandex.ru

Автор монографии, оренбургский и южно-уральский историк Наталия Леонидовна Семёнова, представила исчерпывающее решение крупной научной проблемы — исследование социокультурного облика высшего чиновничества Оренбург-

© Кабытов П. С., Тюрин В. А., 2024

REVIEWS

ской губернии конца XVIII — первой половины XIX в. Сосредоточив исследовательское внимание на анализе личного состава гражданских губернаторов, вице-губернаторов, губернских прокуроров Оренбургской губернии, Н. Л. Семёнова выявила особенности административной политики Российской империи и показала ее вариативность в условиях обширного пограничного макрорегиона, отличающегося от внутренних регионов России, что подтверждает концептуальную значимость работы.

Монография Н. Л. Семёновой имеет несомненную актуальность и научную значимость, так как институт губернаторства продолжает оставаться ключевым звеном регионального управления, переживая период реформирования, рационализации функций, установления оптимальных форм взаимоотношений с имперским центром.

Исследование Н. Л. Семёновой базируется на обширном комплексе источников, в который включены нормативно-правовые акты, делопроизводственные документы, статистические и справочные материалы, периодическая печать. Используются и источники личного происхождения. Автор выявила и проанализировала документы четырех центральных (Российского государственного архива древних актов, Российского государственного исторического архива, Государственного архива Российской Федерации, Российского государственного военно-исторического архива) и трех региональных (Национального архива Республики Башкортостан, Государственного архива Оренбургской области, Научного архива Уфимского федерального исследовательского центра Российской академии наук) архивов. Опираясь на эти документальные материалы, многие из которых впервые вводятся в научный оборот, она сформулировала новые концептуальные представления о функционировании института губернаторства в Российской империи.

С точки зрения обобщения историографической разработки проблемы согласимся с выводами Н. Л. Семёновой, что на современном этапе развития российской историографии отсутствуют специальные исследования, рассматривающие институт вице-губернаторства и социокультурный облик губернских прокуроров.

Позитивным является введение автором в научный оборот значительного круга формулярных списков гражданских губернаторов, вице-губернаторов, губернских прокуроров. Их анализ позволил не только восполнить имеющиеся пробелы в изучении состава высшей губернской администрации, оценить ее способности эффективно исполнять возложенные функции, но и представить более полную картину кадрового потенциала региональной власти Российской империи, принципов и механизма назначений на должности. Анализ делопроизводственных документов, исходящих из канцелярий оренбургских гражданских губернаторов, предоставил Н. Л. Семёновой возможность показать их функции, место в структуре института губернаторской власти, выявить количественный и качественный состав чиновников, а также их роль в формальной и неформальной иерархии местного управления.

Автор реконструировала систему административно-судебного контроля в местном управлении Российской империи, включавшую несколько уровней в соответствии с целями, средствами и результатами контрольно-надзорной деятельности.

В монографии подчеркивается, что институт гражданского губернаторства в Оренбургской губернии функционировал на основе законов и штатов, предназначенных законодателем для внутренних губерний. При этом выявлены существенные особенности, что было обусловлено их статусом: подчиненным положением по отношению к оренбургскому военному губернатору, управляющему «гражданской частью», решением дел коренного башкирского населения, в том числе связанных с вопросами землевладения. Эти особенности определяли функции и формы взаимодействия основных институтов управления губернией. Деятельность оренбургских гражданских губернаторов в первой четверти XIX в. осложнялась утверждением принципов ведомственной подчиненности, отсутствием единства в системе местного управления, недостаточно четким разграничением функций по гражданскому управлению с военными губернаторами, которые де-факто являлись «главными начальниками губернии». Оренбургские вице-губернаторы, возглавляя казенную палату и подчиняясь министру финансов, сохраняли определенную независимость в системе местного управления вплоть до 1837 г.

Анализ кадрового состава высшей администрации Оренбургской губернии в конце XVIII — первой половине XIX в., предпринятый автором монографии, показывает, что в тот период начался переход от традиционных принципов ее комплектования к рациональным. В первой четверти XIX в. высшие должности в региональной имперской администрации занимали бывшие военные. Как правило, механизмы карьерного роста чиновников запускались благодаря их совместной военной службе с влиятельными военными и государственными деятелями, у которых они выполняли адъютантские функции. Но во второй четверти XIX в. явно прослеживается тенденция к возрастанию числа чиновников с высшим образованием. При назначениях на должность учитывались управленческий опыт и профессиональные качества претендентов на должность. Важная особенность Оренбургской губернии состояла в том, что военный губернатор оказывал серьезное влияние на кадровые назначения гражданских губернаторов (во второй четверти XIX в. четверо из шести заняли должности по его протекции), губернских прокуроров, в меньшей степени — вице-губернаторов.

На наш взгляд, наиболее ценными научными результатами монографии Н. Л. Семёновой является изучение эволюции социокультурного облика представителей высшей администрации Оренбургской губернии. Рассмотрев чины и средний возраст гражданских губернаторов, автор делает вывод об омоложении корпуса губернаторов (средний возраст составлял 33 — 46 лет) и о снижении требований к чину, что объяснялось спецификой окраинной губернии, «требовавшей высокой мобильности и работоспособности чиновников» (с. 181).

Средний срок пребывания в должности в рассматриваемый период увеличился до 4-5 лет. После этого гражданского губернатора могли перевести на ту же должность в другой регион Российской империи, т. е. ротация кадров осуществлялась «по горизонтали». Источником кадров для высших должностных лиц была военная среда. Как правомерно замечает исследователь, в конце XVIII в. более 90 % оренбургских гражданских губернаторов были бывшими военными, а в первой четверти XIX в. этот показатель снизился до 50 % (с. 101), что было типичным для всей империи.

Не менее показательна эволюция образовательного ценза высших чиновников, соответствовавшая распространению просвещения в России. В первой четверти XIX в. лишь около десятой части оренбургских губернаторов имели высшее образование. Однако во второй четверти столетия этот показатель достиг 50 % от общего числа губернаторов. Заслуживает внимания вывод Н. Л. Семёновой о том, что «гражданская служба в отдаленной Оренбургской губернии, не была столь престижна, как в центральных губерниях Российской империи» (с. 182). Обосновывая этот вывод, автор констатирует отсутствие случаев протекции при назначении на эти должности гражданских губернаторов.

Безусловно, нельзя не отметить вклад Н. Л. Семёновой в изучение института вице-губернатора. Анализируя материалы Оренбургской губернии, она постепенно приходит к выводу о том, что в связи с усилением властных полномочий губернатора в начале XIX в. росли и функции вице-губернатора. Он становился старшим советником губернского правления и главным помощником гражданского губернатора. Н. Л. Семёнова детально проследила чинопроизводство вице-губернаторов, их социальное происхождение, а также средний возраст вступления в должность (41 год). Восхождение по карьерной лестнице претендентов на эту должность было органично связано с уровнем образования, предыдущими ступенями службы и средним сроком службы (по большей части). Эти показатели были идентичны показателям претендентов на губернаторскую должность. В целом вице-губернаторы обеспечивали эффективное функционирование административной системы на губернском уровне.

Особое место в системе управления Оренбургской губернии занимал губернский прокурор. С появлением в Российской империи системы министерств этот чиновник возглавил судебную систему в губерниях, осуществляя надзор за соблюдением законов, прав граждан и интересов государства. На материалах Оренбургской губернии Н. Л. Семёнова выявляет определенную зависимость деятельности губернского прокурора от деятельности губернатора, что противоречило курсу на разделение властей (с. 157). В целом, эта должность имела не такой высокий статус, замещали ее чиновники VIII — VI классов, сравнительно низким было и жалование. В монографии подробно анализируются такие показатели, как социальное происхождение, образование, возраст и продолжительность службы губернских прокуроров.

Таким образом, в монографии Н. Л. Семёновой на основе широкого источниковедческого, историографического и конкретно-исторического анализа исследован социокультурный облик представителей высшего чиновничества Оренбургской губернии. В целом, автору удалось воссоздать модель оренбургского регионально-управления Российской империи в конце XVIII — первой половине XIX в. Монография «Социокультурный облик высшего руководства Оренбургской губернии в конце XVIII — первой половине XIX в.» является фундированным исследованием, в котором решена крупная научная проблема — реконструирован социокультурный облик высшей администрации региона, что вносит существенный вклад в изучение регионального аппарата управления Российской империи.

Статья поступила в редакцию 02.10.2023; принята к публикации 09.10.2023.

The article was submitted 02.10.2023; accepted for publication 09.10.2023.

Информация об авторах:

Петр Серафимович Кабытов, заведующий кафедрой российской истории Самарского национального исследовательского университета имени академика С. П. Королёва (443068, Россия, г. Самара, Московское шоссе, 34), доктор исторических наук, профессор, ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-2359-2155>, Researcher ID: S-2272-2016, Scopus ID: 57194763364, don.kabytov2012@yandex.ru

Вадим Александрович Тюрин, доцент кафедры российской истории Самарского национального исследовательского университета имени академика С. П. Королёва (443068, Россия, г. Самара, Московское шоссе, 34), кандидат исторических наук, ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-3003-9892>, Researcher ID: AAC-9674-2019, vad.im@inbox.ru

Information about the authors:

Petr S. Kabytov, Head of Department of Russian History of Samara National Research University (34 Moskovskoe Highway, Samara 443068, Russia), Doctor of Historical Sciences, Professor, ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-2359-2155>, Researcher ID: S-2272-2016, Scopus ID: 57194763364, don.kabytov2012@yandex.ru

Vadim A. Tyurin, Associate Professor of Department of Russian History of Samara National Research University (34 Moskovskoe Highway, Samara 443068, Russia), Candidate of Historical Sciences, ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-3003-9892>, Researcher ID: AAC-9674-2019, vad.im@inbox.ru

Авторы прочитали и одобрили окончательный вариант рукописи.

The authors have read and approved the final version of the manuscript.